

УДК 930.1

В. В. Рагель,

факультет истории, философии и права,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Г. А. Синельникова

Дискуссия о медиевализме на страницах *Vox Medii Aevi*

Аннотация. В статье на основе анализа взглядов участников дискуссии о медиевализме, проходившей на страницах электронного научного журнала *Vox Medii Aevi* в 2019 г., выявляется позиция российских историков по проблеме соотношения медиевистики и медиевализма.

Ключевые слова: Средневековье, образ Средневековья, медиевализм, *medievalism studies*, медиевистика, *Vox Medii Aevi*.

В 1960-х гг. в странах Западной Европы и США произошел «Средневековый бум»: интерес общества к использованию образов Средневековья резко увеличился, что привело к расширению круга любителей, активно изучающих Средневековье. При этом возникший подход к изучению Средневековья отличался от подхода ученых-медиевистов, стремившихся к созданию аутентичного образа Средневековья.

Появление *medievalism studies*, или медиевализма, связывают с именем Л. Дж. Уоркмана (1927–2001) и проводимыми им с 1971 г. тематическими конференциями. В 1979 г. им был основан журнал *Studies in Medievalism*. Первоначально деятельность Уоркмана воспринималась как любительское занятие, но уже с конца 1980-х гг. предпринимаются попытки расширить представления о методологических установках *medievalism studies*. Реакцией на возникшую критику *medievalism studies* становится рефлексия, авторы отстаивают междисциплинарность подхода как его основу. Так, с 1990-х гг. в рамках ежегодных конференций проходит показ кинофильмов, театральных постановок, исполнение музыкальных произведений, связанных со средневековой тематикой.

Сегодня медиевализм представляет собой сложившееся гуманитарно-исследовательское направление, изучающее представления о Средневековье. В связи с этим возникает вопрос: как соотносить медиевализм с медиевистикой? Допустимо ли соотносить медиевализм как «любительство» с медиевистикой как «профессиональной наукой»? На этот вопрос пытаются ответить как западные, так и отечественные исследователи. Одним из вариантов такого ответа можно считать дискуссию, проходившую на страницах электронного научного журнала *Vox Medii Aevi* (2011–2023) в 2019 г.

Приглашением к дискуссии стала публикация на страницах журнала перевода статей Ричарда Утца, профессора Школы литературы, медиа и коммуникаций Технологического института Джорджии [5; 6].

В статье «Медиевализм: откуда и куда?» (2017) Р. Утц подчеркивает, что нет необходимости проводить границу между «медиевистикой» и «медиевализмом». По его словам, резкий рост доступности информации о Средневековье укрепляет тезис о том, что все ученые-медиевисты лишь вносят вклад в различные теории и реконструкции, являющиеся частью медиевализма: «...если “медиевализм”... включает в себя весь диапазон взаимодействия со Средними веками в постсредневековый период, тогда и сама медиевистика должна рассматриваться как часть медиевализма, а не наоборот» [цит. по: 5, с. 55]. Всё различие, которое он видит, проявляется в степени деперсонализации интереса к прошлому со стороны «профессионалов», сужение его до границ лишь научных практик. По его мнению, такая традиция малоэффективна. Таким образом, в медиевализме он видит возможность отказаться от общения и чтения лекций с позиции эксперта.

С. А. Яцк в статье «Стоять на глыбе слова “медиевализм”» анализирует статьи Р. Утца. В ответ на тезис Утца о необходимости объективности выводов исследователя С. А. Яцк полагает, что «чистая наука» опасна и сама по себе, она обладает политическими последствиями, ни один ученый не в состоянии остаться беспристрастным в ходе своих исследований. Автор критически относится и к другому положению Утца: «...но сложно не заметить, что сам автор следует не всем заявленным принципам. Имея высокий академический статус, он рассказывает о проблеме замкнутости академического

сообщества членам этого же сообщества на страницах монографии, не пренебрегая ссылочным аппаратом. Впрочем, книга стоит \$ 16,95, то есть примерно в десять раз меньше, чем большинство исторических исследований, выпускаемых американскими университетами» [7, с. 46].

А. В. Русанов в статье «Medievalism studies: как изучается “современное Средневековье”?», анализируя англоязычные medievalism studies, германоязычное Mittelalter-Rezeption, итальянские исследования неомедиевализма и, ссылаясь на И. Риттера, приходит к выводу о том, что «прошлое используется новым историческим миром “как вещь, в которой не обитает больше никакой дух”, как храм “после смерти богов” — но связанный с ним “исторический и духовный мир” остается необходимым для общества как культурное условие самосохранения цивилизации модерна» [2, с. 34].

М. А. Бойцов в статье «Средневековье — в “реальности” или только в нашем сознании?» отмечает, что существует несколько образов Средневековья, которые создаются усилиями не только профессиональных медиевистов: «Конечно, вряд ли кто-либо питает иллюзию, будто сообщество профессиональных медиевистов сегодня облада-

ет монополией на производство образов Средневековья...» [1, с. 177].

Своеобразной попыткой исследования медиевализма стал опрос В. В. Сидоровой, проводившийся среди российской интернет-аудитории с 1 мая по 30 июня 2012 г. Выясняя, каков в глазах опрашиваемых образ Средневековья, автор пришла к выводу, что чем более системно человек мог познакомиться с этим историческим периодом, тем меньше он окрашен в темные тона. Опрос показал также разрыв между интересами и подходами профессиональных историков, с одной стороны, и тех, кто, по-видимому, является объективно их аудиторией, — с другой. «Историкам не следует игнорировать сюжеты, представляющие интерес для неспециалистов. Когда это происходит, их место занимают непрофессионалы, в т. ч. с недобрыми намерениями» [4, с. 245].

Анализ дискуссии на страницах журнала *Vox Medii Aevi* позволяет прийти к заключению, что это самое представительное обсуждение проблемы медиевализма в российской историографии, сравнительно недавно заинтересовавшейся данной темой [3], а главным вопросом, хотя и не получившим однозначного решения в ходе его обсуждения, стал для участников дискуссии вопрос о соотношении медиевализма и медиевистики.

1. Бойцов М. А. Средневековье — в «реальности» или только в нашем сознании? // *Vox medii aevi*. — 2019. — № 2. — С. 169–178.

2. Русанов А. В. Medievalism studies: как изучается «современное Средневековье»? // *Vox medii aevi*. — 2019. — № 2. — С. 12–42.

3. Савицкий Е. «Новый медиевализм» четверть века спустя // Новое литературное обозрение. — 2015. — № 5. — URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/135_nlo_5_2015/article/11644/ (дата обращения: 15.10.2023).

4. Сидорова В. В. Средневековье глазами российской интернет-аудитории // *Vox medii aevi*. — 2019. — № 2. — С. 209–246.

5. Утц Р. Медиевализм: откуда и куда? // *Vox medii aevi*. — 2019. — № 2. — С. 52–55.

6. Утц Р. При чем здесь любовь? Наши Средние века — это мы сами // *Vox medii aevi*. — 2019. — № 2. — С. 56–72.

7. Яцык С. А. Стоять на глыбе слова «медиевализм» // *Vox medii aevi*. — 2019. — № 2. — С. 43–47.